

М.М. Винавер

**Труды юридического общества при
Императорском С.-Петербургском
университете. Том 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
М11

М11 **М.М. Винавер**
Труды юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Том 3 / М.М. Винавер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 397 с.

ISBN 978-5-458-55223-3

ISBN 978-5-458-55223-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Протоколъ засѣданія уголовного отдѣленія

19 января 1910 года.

Засѣданіе открыто въ 9 час. вечера, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя уголовного отдѣленія общества, *В. Д. Набокова*.

Предметомъ занятій служили: 1. Сообщение дѣйствительнаго члена общества, *В. Д. Набокова* о предстоящемъ въ сентябрѣ текущаго года VIII-мъ международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ г. Вашингтонѣ; 2. Докладъ дѣйствительнаго члена общества *Е. М. Кулишера*: „*Борьба съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности*“.

Обращаясь къ изложенію своего сообщения, *В. Д. Набоковъ* указалъ на трудность организаціи, за краткое остающееся до конгресса время, всесторонняго и дѣятельнаго участія юридическаго общества въ работахъ конгресса. Причиною является позднее освѣдомленіе юридическаго общества о предполагаемыхъ работахъ конгресса, при чемъ программа этихъ работъ до сихъ поръ еще не можетъ считаться для насъ окончательно выясненной, въ виду наличности двухъ отличныхъ другъ отъ друга программъ, одной на англійскомъ, другой—на французскомъ языкѣ. Въ частности вопросъ о смертной казни, предполагавшійся обсужденіемъ (по англійской программѣ) въ I-ой секціи, во французской (повидимому, позднѣйшей) программѣ перенесенъ въ особый отдѣлъ «анкетъ». Изложивъ затѣмъ подробное содержаніе упомянутыхъ программъ и сообщивъ собранію объ образовавшемся при юридическомъ обществѣ особомъ подготовительномъ совѣщаніи въ цѣляхъ организаціи участія юридическаго общества въ работахъ конгресса, *В. Д. Набоковъ* предложилъ на обсужденіе общества слѣдующіе вопросы: 1) объ участіи юридическаго общества

въ конгрессѣ; 2) объ избраніи комиссіи по организаціи упомянутого участія или же утвержденіи существующаго совѣщанія въ качествѣ такой комиссіи съ предоставленіемъ совѣщанію права кооптаціи новыхъ членовъ, и 3) объ указаніи собраніемъ какого-либо направленія и директивъ для дѣятельности избраннаго органа.

Послѣ оживленнаго обсужденія этихъ вопросовъ, въ которомъ участвовали *М. М. Боровитиновъ*, *В. Д. Кузьминъ-Караваевъ*, *П. И. Люблинскій*, и *В. Д. Набоковъ*, собраніе единогласно постановило организацію участія юридическаго общества въ работахъ конгресса возложить на существующее совѣщаніе, съ предоставленіемъ ему права кооптаціи новыхъ членовъ.

По окончаніи обсужденія изложеннаго сообщенія *предсѣдателя В. Д. Набокова*, слово предоставляется второму докладчику *Е. М. Кулишеру*, изложившему передъ собраніемъ свой докладъ:

1.

Въ ряду факторовъ преступности алкоголизму принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Это положеніе нынѣ бесспорно; оно твердо установлено наукой и повседневымъ опытомъ судебного дѣятеля. Особенно сильно, особенно наглядно сказывается вліяніе пьянства на тѣлесныхъ поврежденіяхъ и плотскихъ преступленіяхъ. „У кого вой?—читаемъ мы въ притчахъ Соломона,—у кого стонъ? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго. Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживается ровно; впослѣдствіи какъ змѣя оно укуситъ и ужалитъ какъ аспидъ. Глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ жонъ и сердце твое заговоритъ развратное“. Изученіе природы алкогольнаго отравленія свидѣтельствуетъ о томъ, что пьянство должно приводить ко всевозможнымъ необдуманнѣйшимъ и звѣрскимъ поступкамъ. Уголовная статистика подтверждаетъ, что такъ оно и есть.

Но роль алкоголизма, фактора преступности, далеко не исчерпывается тѣмъ, что въ состояніи опьяненія легко совершаются импульсивные акты, а запойное пьянство создаетъ то нравствен-

ное огрубѣніе, на почвѣ котораго процвѣтають такъ наз. Roheitsdelikte. И въ социальномъ организмѣ работа червя на поверхности особенно замѣтна, но особенно губительна въ глубинѣ. Такъ, если нельзя не счесть нѣсколько преувеличеннымъ утверждение поборниковъ полной трезвости, что „каждая капля алкоголя у родителей проявляется въ кашлѣ глупости у дѣтей“, то приходится признать, что въ огромной массѣ именно изъ дѣтей пьяницъ состоятъ тѣ социальны слабые и недоброкачественные элементы, которыми пополняются кадры и нищихъ, и бродягъ, и идіотовъ, и проституттокъ, и преступниковъ. Вообще, къ алкоголизму, какъ фактору преступности, вполне примѣнимо замѣчаніе, сдѣланное уже сто лѣтъ тому назадъ Самуэлемъ Джонсономъ объ изученіи алкоголизма. „Ранѣе, говоритъ онъ, чѣмъ какое-нибудь одно изъ пагубныхъ послѣдствій его вполне разобрано, обнаруживается тысяча другихъ. Гидра извергаетъ все новыя и новыя головы, и каждая изъ нихъ брызгаетъ новымъ ядомъ, вносящимъ заразу въ общество, несчастіе въ народъ“. Поэтому и борьба съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности, можетъ вестись надлежащимъ образомъ не путемъ тѣхъ или иныхъ мѣръ, касающихся отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній или даже преступныхъ личностей, а лишь на почвѣ планомѣрной борьбы съ алкоголизмомъ вообще, какъ социальнопатологическимъ явленіемъ.

Все же, и уголовный судъ не можетъ и не долженъ безучастно оставаться въ сторонѣ отъ этой борьбы. Съ давнихъ поръ уголовный законъ реагируетъ на пьянство въ двухъ формахъ: во-первыхъ, наказывая на общемъ основаніи преступленія, совершенныя подъ влияніемъ опьяненія, и, во-вторыхъ, карая пьянство, какъ самостоятельный проступокъ. Эта система господствуетъ и нынѣ въ уголовныхъ кодексахъ. Но по отношенію къ пьянству и пьянымъ преступленіямъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, оказалась обманчивой вѣра въ спасительный страхъ наказанія. И вниманіе криминалистовъ всего міра обращено въ настоящее время на мѣры другого порядка, которыя я назвалъ *мѣрами разобщенія со спиртными напитками того, кто можетъ быть доведенъ ими до преступленія*. Сюда относятся: во-первыхъ, воспрещеніе посѣщать кабаки и, во-вторыхъ, помѣщеніе въ особыя лечебно-исправительныя заведенія.

Въ горныхъ кантонахъ Швейцаріи, гдѣ люди живутъ небольшими общинами, гдѣ всѣ знаютъ другъ друга, гдѣ средства передвиженія еще недавно были столь несовершенны—впервые

осуществилась та простая и здоровая мысль, что безобразника, который напивается, а напившись буйствуетъ и неистовствуетъ, нельзя подпускать къ кабаку. Въ настоящее время право воспретить осужденному посѣщеніе кабаковъ предоставлено суду въ двѣнадцати швейцарскихъ кантонахъ ¹⁾. Нѣкоторыя детали соотвѣтствующихъ кантональных постановленій, какъ, напр., сообщеніе мѣстной власти именъ лицъ, которымъ судъ воспретилъ посѣщеніе кабаковъ, или вывѣшивание списка ихъ въ мѣстахъ продажи спиртныхъ напитковъ ²⁾ ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что постановленія эти совершенно не рассчитаны на сложныя условія жизни современныхъ большихъ государствъ. Все же за послѣднее время дѣлаются попытки заимствованія этой мѣры. Данія установила ее въ законѣ 1 апрѣля 1905 года для лицъ, виновныхъ въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія: если преступленіе это совершено подъ влияніемъ спиртныхъ напитковъ, то судъ можетъ воспретить осужденному, на время не свыше пяти лѣтъ (со дня отбытія наказанія), потребленіе спиртныхъ напитковъ въ кабакахъ и появленіе внѣ своего жилища въ состояніи явнаго опьяненія. Нарушеніе этого запрета влечетъ за собою заключеніе въ тюрьму на срокъ до трехъ мѣсяцевъ. Административной власти предоставлено изданіе обязательнаго постановле-

¹⁾ Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, zur Vergleichung zusammengestellt von Carl Stoops. Basel und Genf, 1890, S. 163—164. Проектъ швейцарскаго уголовного уложенія 1908—1909 г. въ ст. 45 постановляетъ: „Если преступленіе происходитъ изъ неумѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ, то судья можетъ сверхъ наказанія воспретить виновному посѣщеніе трактировъ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ“. Нарушившій этотъ декретъ, а также трактирщикъ, отпустившій спиртные напитки лицу, которому завѣдомо для него воспрещено посѣщеніе трактировъ, наказывается, на основаніи 285 ст. проекта, арестомъ или штрафомъ.

²⁾ Code pénal du canton de Vaud, 1843, Art. 30: „L'exclusion du délinquant, de certains établissements publics, ne peut être prononcée que pour un temps déterminé. Le jugement qui le prononce est communiqué aux autorités, qui ont la surveillance sur les établissements compris dans l'exclusion et signifie aux maîtres de ces établissements“. Strafgesetz für den Kanton Schaffhausen v. J. 1859, § 24: „Das Wirtshausverbot besteht darin, dass der Verurtheilte die Wirts und Schenkhäuser eines durch das Urteil zu bestimmenden Umkreises nicht besuchen darf. Die Namen derjenigen, welche unter diesem Verbote stehen, sollen in allen Wirts und Schenkhäusern des betreffenden Gebiets, soweit dasselbe unter diesseitiger Gerichtsbarkeit steht, während der Dauer der Strafe an einer besonderen Tafel angeschlagen werden“.

нія, воспреещающаго отпускать такимъ лицамъ спиртные напитки. При составленіи недавно опубликованнаго проекта новаго германскаго уложенія коммиссія указала въ мотивахъ къ нему условіе, препятствующее примѣненію разсматриваемой мѣры въ большомъ современномъ государствѣ. Все же коммиссія сочла полезнымъ включить въ свой проектъ постановленіе о воспрещеніи посѣщать кабаки, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, мѣстностяхъ Германіи мѣра эта могла бы быть съ успѣхомъ использована ¹⁾. О Россіи и этого нельзя сказать. Разсматриваемая мѣра предполагаетъ господство распивочной продажи питей; въ примѣненіи къ торговлѣ на выносъ она теряетъ всякій смыслъ. Не подпускать напивающагося хулигана къ кабаку—вполнѣ разумно. Запирать передъ нимъ двери винной лавки—безцѣльно: всегда найдутся добрые люди, которые снабдятъ его монополюшкой.

II.

Несравненно большую важность представляетъ вопросъ о принудительномъ лѣченіи преступныхъ алкоголиковъ.

Оставляю въ сторонѣ чисто-медицинскую его сторону: способы лѣченія и устройство лечебницъ; и только для того, чтобъ возможно шире описать кругъ мѣръ воздѣйствія на алкоголика, которыя могутъ быть признаны полезными, я говорю не о лѣчебныхъ, а о лѣчебно-исправительныхъ заведеніяхъ. Но затѣмъ остается вопросъ о порядкѣ помѣщенія преступныхъ алкоголиковъ въ заведеніе, а по этому вопросу и юристу должно смѣть свое сужденіе имѣть.

Разсмотримъ въ краткихъ чертахъ законодательныя постановленія, существующія и проектируемыя по сему предмету на Западѣ. Число ихъ уже довольно велико, хотя всѣ они весьма недавняго происхожденія. Порядокъ принудительнаго лѣченія алкоголиковъ былъ первоначально испробованъ внѣ области уголовного законодательства. Первые законы о пьяницахъ предоставляютъ опекунскимъ или инымъ учрежденіямъ право помѣщать хроническаго алкоголика въ специальное лѣчебное заведеніе, когда это необходимо въ собственныхъ его интересахъ, или въ интересахъ другихъ лицъ. Но

¹⁾ Vorentwurf zu einem Deutschen Strafgesetzbuch, 1909, § 43, Begründung, Allgemeines Teil, S. 157—160.

вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ этихъ законовъ открываютъ уголовному суду возможность довести до свѣдѣнія подлежащей власти о необходимости принудительнаго лѣченія пьяницы, пришедшаго въ конфликтъ съ уголовнымъ закономъ. Такая скромная роль предоставлена угол. суду по первымъ законамъ о пьяницахъ, изданнымъ въ нѣкоторыхъ американскихъ штатахъ, и по швейцарскимъ кантональнымъ законамъ: санъ-галленскому отъ 1891 г., тургаускому и базельскому отъ 1901 года и ваадскому отъ 1907 года. Согласно ст. 4 санъ-галленскаго закона общинный совѣтъ постановляетъ о помѣщеніи привычныхъ пьяницъ въ лѣчебницу для алкоголиковъ либо по собственному почину, либо по предложенію какого-либо другого органа власти (einer anderen Behörde) или же родныхъ или опекуновъ пьяницы. Къ числу указанныхъ здѣсь „другихъ органовъ“ относится, конечно, и уголовный судъ. Такъ примѣняется законъ и на практикѣ, и когда я былъ два года тому назадъ въ знаменитомъ эликонскомъ убѣжищѣ для алкоголиковъ, тамъ содержались, между прочимъ, лица, къ принудительному лѣченію которыхъ далъ толчокъ судившій ихъ уголовный судъ. Тургаускій законъ прямо называетъ судъ въ числѣ лицъ и учреждений, которые могутъ возбуждать предъ опекунскимъ совѣтомъ, вѣдающимъ здѣсь помѣщеніе пьяницъ въ лѣчебницу или убѣжище, вопросъ о необходимости примѣнить эту мѣру къ тому или другому лицу. Такое же постановленіе содержится и въ базельскомъ законѣ, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что помѣщеніе въ заведеніе производится здѣсь полицейскою властью. Но кромѣ того связь разсматриваемой мѣры съ отправленіемъ уголовного правосудія подчеркнута здѣсь еще тѣмъ, что въ числѣ пьяницъ, которые могутъ быть подвергнуты принудительному лѣченію, базельскій законъ специально упоминаетъ о лицахъ, которые вслѣдствіе пьянства нарушаютъ чужую безопасность или производятъ публичный соблазнъ (die Sicherheit anderer gefährden oder öffentliches Aergernis erregen). Само собою разумѣется, что базельскій законъ о пьяницахъ указываетъ наряду съ этимъ и другіе совершенно не криминальные случаи, въ которыхъ допускается помѣщеніе пьяницы въ лѣчебное заведеніе вопреки его волѣ и желанію; таковы: неспособность пьяницы вести свои дѣла и грозящая ему или семьѣ его бѣдность и нужда

Итакъ по законамъ этого перваго типа уголовный судъ можетъ лишь довести до свѣдѣнія подлежащей власти о томъ, что есть такой субъектъ, имя рекъ, котораго надо подвергнуть прину-
ди-

тельному лѣченію; въ остальномъ же судъ постановляетъ о немъ приговоръ, обвинительный или оправдательный, на общемъ основаніи.

Значительно большая роль отведена уголовному суду въ тѣхъ законодательствахъ, по которымъ судъ имѣетъ право передать алкоголика въ распоряженіе административной (полицейской) власти для помѣщенія его въ лѣчебное исправительное заведеніе. Эти постановленія аналогичны постановленіямъ о нищихъ и тунеядцахъ, которые по германскому уложенію передаются по отбытіи наказанія въ распоряженіе административной власти для помѣщенія въ рабочій домъ. Вопросъ о необходимости принудительнаго лѣченія здѣсь въ принципѣ уже рѣшенъ судомъ; но во всемъ остальномъ порядокъ помѣщенія въ заведенія и время содержанія въ немъ опредѣляются административной властью. На этой почвѣ стоитъ норвежское законодательство и новый германскій проектъ.

Норвежское уложеніе 1902 года допускаетъ передачу административной власти, для помѣщенія въ лѣчебное заведеніе, только по отношенію къ тѣмъ пьяницамъ, которые оправданы по невмѣняемости или, какъ уменьшенно-вмѣняемые, приговорены къ пониженному наказанію. Эти постановленія дополняются закономъ 1900 года о бродяжествѣ, нищенствѣ и пьянствѣ, который допускаетъ принудительное помѣщеніе въ лѣчебное или исправительное заведеніе слѣдующихъ трехъ группъ пьяницъ: во 1) виновныхъ въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія, трижды уже въ теченіе года осужденныхъ за это; во 2) умышленно или по неосторожности доведшихъ себя до такого состоянія опьяненія, въ которомъ они нарушаютъ общественное спокойствіе или безопасность другихъ лицъ, и въ 3) тѣхъ, кто вслѣдствіе склонности къ пьянству нищенствуетъ или повергаетъ семью свою въ нужду или оставляетъ жену или законныхъ или незаконныхъ дѣтей безъ поддержки. Если виновный въ одномъ изъ этихъ проступковъ подверженъ привычному пьянству, то судъ можетъ, присудивъ его къ тюремному заключенію, предоставить въ приговорѣ своей опекунской власти помѣстить такого пьяницу въ рабочій домъ или въ учрежденную правительствомъ лѣчебницу. Помѣщенный въ одно изъ этихъ заведеній остается въ немъ такъ долго, какъ это признаетъ необходимымъ директоръ заведенія, но не болѣе полутора года въ первый разъ и не болѣе трехъ лѣтъ въ послѣдующіе разы. При помѣщеніи пьяницъ въ рабочій

домъ или лѣчебницу, тюремное заключеніе можетъ быть сокращено или вовсе отмѣнено. Въ Норвегіи судъ предоставляетъ опекунской власти помѣщать пьяницу въ специальное заведеніе. По *германскому* же проекту судъ, когда онъ находитъ это нужнымъ, предписываетъ такое помѣщеніе. Принудительное лѣченіе пьяницъ допускается по германскому проекту внѣ зависимости отъ того, какое преступное дѣяніе учинено пьяницей. § 43 проекта гласитъ: „Если преступное дѣяніе вызвано опьяненіемъ, то судъ можетъ сверхъ наказанія, воспретить осужденному посѣщеніе трактировъ на срокъ не свыше одного года. Если установлено, что осужденный пьяница, то судъ можетъ, сверхъ не менѣе чѣмъ двухнедѣльнаго тюремнаго заключенія или ареста, предписать помѣщеніе его въ лѣчебницу для алкоголиковъ впредь до излѣченія, однако же, на срокъ не свыше двухъ лѣтъ, если мѣра эта необходима для того, чтобы вновь приучить осужденнаго къ законному и правильному образу жизни“. „На основаніи этого опредѣленія административная власть должна позаботиться о помѣщеніи осужденнаго въ лѣчебницу. Въ случаѣ болѣе ранняго его излѣченія административная власть вправе освободить его изъ лѣчебницы до истеченія установленнаго срока“. Согласно § 65 постановленія § 43 примѣняются и къ лицамъ, совершившимъ преступное дѣяніе въ безсознательномъ состояніи, вызванномъ опьяненіемъ.

По существу проектируемый въ Германіи порядокъ помѣщенія пьяницъ въ лѣчебницу почти не разнится отъ того порядка, при которомъ уголовный судъ непосредственно самъ постановляетъ опредѣленіе о принудительномъ лѣченіи алкоголика. Къ этой третьей группѣ я отношу прежде всего постановленія *итальянскаго* уложенія 1889 года, въ общемъ весьма неудачныя. Совершившій преступленіе въ состояніи опьяненія и признанный умственно-вмѣняемымъ или даже невмѣняемымъ подвергается пониженному наказанію, и если онъ привычный пьяница, то лишеніе свободы можетъ отбываться въ специальномъ заведеніи.

Несравненно болѣе интересъ представляютъ постановленія англійскаго права. Законы о принудительномъ лѣченіи пьяницъ были изданы сперва въ колоніяхъ, затѣмъ и въ метрополіи. *Англійскій* законъ 1898 года о привычныхъ пьяницахъ содержитъ, между прочимъ, слѣдующія два постановленія, изъ которыхъ первое относится только къ дѣламъ, разсматриваемымъ судомъ присяжныхъ, а второе и къ дѣламъ, разсматриваемымъ

мировымъ судомъ: 1) Виновнаго въ совершеніи преступнаго дѣянія, караемаго заключеніемъ въ тюрьмѣ или каторжными работами, судъ можетъ сверхъ или взамѣнъ другого наказанія, помѣстить на срокъ не выше трехъ лѣтъ въ государственный или утвержденный правительствомъ реформаторій для алкоголиковъ, если судъ найдетъ, что преступное дѣяніе учинено подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ или опьяненіе содѣйствовало совершенію его, а кромѣ того присяжные признаютъ привычнымъ пьяницей; 2) Виновный въ одномъ изъ видовъ наказуемаго появленія въ пьяномъ видѣ или нахожденія въ состояніи опьяненія, трижды уже осужденный за однородный проступокъ, можетъ быть помѣщенъ, если онъ привычный пьяница въ утвержденный правительствомъ реформаторій для алкоголиковъ на срокъ не выше трехъ лѣтъ.

Остается еще упомянуть о *швейцарскомъ*. проектѣ. Ст. 33 послѣдней его редакціи 1908/9 г. гласитъ: „Если приговоренный за преступленіе къ тюремному заключенію — привычный пьяница и совершившее имъ преступленіе стоитъ съ этимъ въ связи, то судья можетъ, если есть основанія рассчитывать на излѣченіе осужденнаго, помѣстить его въ лѣчебницу для алкоголиковъ и отсрочить исполненіе наказанія. Судъ освобождаетъ осужденнаго изъ лѣчебницы какъ только онъ излѣченъ. По истеченіи двухъ лѣтъ онъ во всякомъ случаѣ освобождается. Передъ освобожденіемъ изъ лѣчебницы судъ рѣшаетъ, должно ли еще быть приведено въ исполненіе наказаніе и въ какомъ размѣрѣ“. „Точно также судъ можетъ помѣстить въ лѣчебницу для алкоголиковъ привычнаго пьяницу, оправданнаго въ виду невмѣняемости. Судъ привлекаетъ врачей въ качествѣ экспертовъ. Приговоръ не приведенный въ исполненіе въ теченіе пяти лѣтъ, не дѣйствителен“. На основаніи ст. 240, 264, 278 и 279 постановленія ст. 33 примѣняются, кромѣ преступленій караемыхъ тюрьмою, къ слѣдующимъ проступкамъ, караемымъ штрафомъ или арестомъ: неисполненіе обязанностей по отношенію къ семьѣ или незаконному ребенку, появленіе въ неприлично-пьяномъ видѣ бродяжество и нищенство.

III.

Заслуживаетъ ли новый порядокъ принудительнаго лѣченія преступныхъ алкоголиковъ предпочтеніе предъ традиціонной системой наказыванія? Отвѣтъ, кажется мнѣ, долженъ быть безу-

словно утвердительный. И вотъ почему. Прежде всего принудительное лѣчение болѣе цѣлесообразно. Правда, десятилѣтній англійскій опытъ далеко не оправдалъ тѣхъ большихъ надеждъ, которыя возлагались на новую лѣчебно-пенитенціарную мѣру. Но, во первыхъ, нельзя забывать, что законъ о помѣщеніи пьяницъ въ реформаторіи при первыхъ случаяхъ его примѣненія не могъ не дать исключительно неудачныхъ результатовъ: естественно, что первыми въ реформаторіи попадали самыя закоренѣлыя пьяницы, которыхъ надо было бы подвергнуть принудительному лѣченію на много лѣтъ до того, когда въ нихъ попадали теперь въ заведеніе въ большемъ числѣ уже въ качествѣ неизлѣчимыхъ алкоголиковъ. Во вторыхъ, какъ бы проблематичны ни были результаты принудительнаго лѣченія,—во многихъ случаяхъ желанная цѣль достигается. Напротивъ того, тюремное заключеніе или арестъ, въ особенности краткосрочный, который чаще всего примѣняется къ алкоголикамъ, вступающимъ въ конфликтъ съ закономъ, заранѣе обреченъ—какъ показываетъ долгій опытъ—на полную безрезультатность. Едва отсидѣвъ, пьяница вновь напивается, а затѣмъ и „попадаетъ“ и т. д. и т. д.

. Достигая большихъ, чѣмъ тюрьма или арестъ результатовъ въ отношеніи самого нарушителя закона, принудительное лѣченіе вмѣстѣ съ тѣмъ отнюдь не лишено репрессивной силы и не создаетъ представленія о безнаказанности пьяницъ. Связанное съ болѣе полной, чѣмъ въ тюрьмѣ, невозможностью раздобыть водку и назначаемое обыкновенно на значительно болѣе продолжительные сроки—помѣщеніе въ лѣчебное заведеніе далеко не привлекаетъ къ себѣ преступнаго алкоголика. Но все же оно несравненно гуманнѣе, чѣмъ тюрьма или арестъ, ибо оно служитъ на пользу самому алкоголику. Преступнаго алкоголика помѣщаютъ въ лѣчебно-исправительное заведеніе потому, что это необходимо, какъ въ личныхъ его интересахъ, такъ и для огражденія отъ него общества. Но тамъ, въ самомъ заведеніи, съ нимъ дѣлаютъ только то, что для него лично полезно.

Что касается затѣмъ наилучшей законодательной регулировки принудительнаго лѣченія и исправленія, то по этому предмету возникаютъ слѣдующіе вопросы, на которые укажу отвѣты, которые, по моему мнѣнію, должны быть даны на эти вопросы.

1-ый Вопросъ: кто подлежитъ принудительному лѣченію? Отвѣтъ: преступные алкоголики. Правда, Америка, англійскія колоніи и нѣкоторые швейцарскіе кантоны знаютъ принудительное